

— Кто вообще хочет на тебя смотреть!

Голос Гу Цзюэ прозвучал довольно громко. Слуга, проходивший мимо дома, вздрогнул, едва не поскользнувшись. Если прислушаться, можно было различить два тихих смешка и приглушённый плеск воды, доносившиеся из комнаты.

Солнце скрылось за горизонтом, последние отблески заката растаяли, и Юйчи, ступая по ночным теням, вернулся в свою спальню.

Фэн Уцин уже распорядился выделить Гу Цзюэ отдельную комнату — прямо по соседству.

Достав шёлковый платок, Юйчи открыл курильницу, с помощью формочки сформировал благовоние и поджёг его. Вверх потянулись тонкие струйки дыма. Он погасил все свечи в комнате и закрыл окна и двери.

Аромат сливы наполнил помещение. Юйчи, даже не раздеваясь, сел на край кровати.

Луна этой ночью светила ярко, и даже сквозь закрытые окна пробивался её призрачный свет.

Вскоре сознание Юйчи померкло.

Когда он снова открыл глаза, перед ним было встревоженное лицо Гу Цзюэ.

— Ты вчера заставил Фэн Уцина дать мне другую комнату только для того, чтобы самому сидеть здесь и жечь эти благовония?!

Тон Гу Цзюэ был взволнованным, в голосе слышалась паническая дрожь. Увидев, что Юйчи очнулся, он наконец смог перевести дыхание.

Эти благовония были такими же, как в комнате Фэн Ую. Гу Цзюэ знал, что Юйчи, скорее всего, ничего не грозит, но что, если нет? А вдруг Юйчи поджёг что-то другое?

За то время, что они провели вместе, Юйчи почти всегда просыпался раньше него. Сегодня утром, выйдя на тренировку с мечом, он увидел слугу, дежурившего у дверей Юйчи, и невзначай спросил, где лекарь. Услышав, что тот ещё не проснулся, Гу Цзюэ охватила тревога, и он, не раздумывая, толкнул дверь.

В лицо ударил тяжёлый запах сливы. Он машинально прикрыл нос и рот рукавом и сразу увидел Юйчи, прислонившегося к изголовью кровати.

Брови лекаря были нахмурены, волосы растрёпаны, вид был беспокойный. Он даже не разделся — судя по всему, просидел так всю ночь.

Гу Цзюэ переложил Юйчи на кровать и распахнул все окна, чтобы проветрить помещение. Двери он тоже оставил открытыми. Курильницу он сначала хотел выбросить, чтобы слуги унесли её прочь, но потом передумал и просто переставил в дальний угол.

Закончив, он вернулся к кровати и снова и снова звал Юйчи, но тот не откликался.

Фэн Уцин долго ждал Юйчи и Гу Цзюэ в переднем зале, но, не дождавшись, решил сам пойти на поиски. Придя, он застал Гу Цзюэ, который, опустившись на колени у кровати, сжимал руку Юйчи и молил его очнуться.

Вдохнув знакомый сливовый аромат, наполнявший комнату, Фэн Уцин почувствовал, как сердце пропустило удар. Когда его старший брат только начал пользоваться этими благовониями, он тоже стал необычайно сонливым. Цзян Со тогда сказал, что это из-за подавленного состояния брата, вот он и спит больше обычного.

Он поверил.

Юйчи открыл глаза, чувствуя себя совершенно обессиленным. Его пальцы едва заметно дрогнули. Гу Цзюэ почувствовал это, поднял голову и встретился с ним взглядом.

Юйчи медленно поднял руку и положил её на голову Гу Цзюэ, тихо успокаивая:

— Всё хорошо.

Голос его был слабым, лишённым сил. Его прекрасное лицо сейчас выглядело измождённым и болезненным, вызывая чувство щемящей жалости.

— Ты меня до смерти напугал!

Несмотря на грозный тон, Гу Цзюэ бережно и осторожно помог ему сесть.

Юйчи потёр ноющую висок и тяжело вздохнул.

— Эти благовония больше нельзя давать твоему брату.

Он посмотрел на Фэн Уцина, стоявшего поодаль. Тот замер.

— С ними что-то не так?

— Да.

На самом деле, с ними всегда было что-то не так. Раньше Юйчи не был уверен — сливовый аромат лишь маскировал запах, а под ним скрывалось нечто иное. Но запах сливы был слишком густым, настолько, что распознать истину было почти невозможно.

— Это «Похититель душ».

Аромат «Похитителя душ» не был резким, но он был невероятно удушливым. Именно поэтому его маскировали сливой: чем сильнее был сливовый запах, тем меньше у кого-либо возникало подозрений. Все думали лишь о том, что аромат сливы слишком насыщен, оттого и дышать тяжело.

— Что такое «Похититель душ»?

Фэн Уцин долгие годы управлял делами клана Фэн и повидал немало, но об этих благовониях слышал впервые.

Юйчи всё ещё держал Гу Цзюэ за руку. Его взгляд упал на их переплетённые пальцы, и он начал задумчиво выводить круги на ладони юноши. Гу Цзюэ почувствовал щекотку и хотел было отдернуть руку, но, увидев болезненный вид Юйчи, решил потерпеть.

— «Похититель душ», как следует из названия, крадёт душу, истощает разум и разрушает волю. Твой брат пользуется ими всего год, а уже почти забыл всё, что было раньше.

Юйчи перевёл взгляд с рук на лицо Фэн Уцина.

— Он даже начал верить в то, что с детства был болезненным и не мог выходить из дома.

Услышав это, Гу Цзюэ опешил. Он до сих пор помнил, как они с Юйчи только прибыли в Город Ясной Луны и обедали в таверне, слушая, как за соседним столиком обсуждали Фэн Ую. Тогда он подумал, что старший молодой господин клана Фэн — это жизнерадостный, активный и светлый юноша.

Юйчи подробно рассказал Фэн Уцину о том, что Гу Цзюэ видел той ночью. Фэн Уцин пришёл в ярость и уже хотел было броситься схватить Цзян Со, но Юйчи жестом велел Гу Цзюэ остановить его.

Сейчас они знали слишком мало. Фэн Ую считал Цзян Со другом, а тот умел мастерски притворяться: и при первой встрече, и за обеденным столом он вёл себя вежливо и учтиво. У них не было доказательств, чтобы убедить других — или, что важнее, самого Фэн Ую.

Кто поверит, что близкий друг способен на такое злодеяние, если за душой лишь пустые слова?

Юйчи достал небольшую шкатулку с остатками благовоний, которые он вчера сжёг для Фэн Ую, и протянул её Фэн Уцину. Внутри был тонкий, холодный аромат зимней сливы — изысканный и ненавязчивый.

— Это «Сливовый цвет Фаньхунь». Сейчас лучшее, что мы можем сделать — это найти место, где Цзян Со хранит «Похитителя душ», и подменить их.

— Я понял. А если... не найдём?

Юйчи слабо улыбнулся:

— Если не найдём, придётся побеспокоить второго молодого господина. Каждый раз, когда Цзян Со будет менять благовония, тебе нужно будет приходить и менять их обратно.

Получив указания, Фэн Уцин отправился за людьми, чтобы всё исполнить. Видя состояние Юйчи, он распорядился принести завтрак прямо в комнату лекаря, а сам с «Сливовым цветом Фаньхунь» направился к Фэн Ую.

Проводив Фэн Уцина, Юйчи откинул голову на плечо Гу Цзюэ. Он был настолько обессилен, что не хотел даже шевелиться.

Вчера, когда аромат сливы рассеялся, его затянуло в пучину воспоминаний. Болезненных, постыдных. Они присосались к нему, словно пиявки, увлекая на дно глубокого, бездонного моря. Ощущение удушья сдавило грудь. Он из последних сил тянулся вверх, пытаясь ухватиться за пустоту, но никто не протянул ему руки.

Тьма была безграничной. Как бы он ни старался, он не мог выплыть на поверхность, не мог увидеть свет.

И когда он уже был готов сдаться и позволить себе утонуть, он увидел его. Того, кто ласково звал его по имени, того, кто давал наставления и оберегал его — человека, который вывел его из глубины тьмы в мир, полный тепла и живых огней.

«Похититель душ» шаг за шагом пожирал волю человека. Когда разум будет полностью поглощён, живой человек превратится в послушную марионетку.

После завтрака Юйчи немного окреп, и они с Гу Цзюэ направились в Павильон Цзяоюэ.

Двери павильона были распахнуты настежь, изнутри доносился голос Фэн Уцина. Как только Юйчи и Гу Цзюэ подошли к порогу, из комнаты вылетела курильница. Гу Цзюэ, проявив

поразительную ловкость, спрятался за спину Юйчи. Курильница едва не задела подол одежды лекаря и с грохотом разбилась о землю в паре шагов позади них. Следом раздался крик Фэн Уцина:

— А ну пошёл вон!

Гу Цзюэ, всё ещё сжимавший рукав Юйчи, перевёл взгляд с осколков на лицо лекаря.

— Ты в порядке?

Юйчи смущённо улыбнулся:

— В следующий раз... нет, отныне и впредь я буду прикрывать тебя!

Пока Гу Цзюэ, широко улыбаясь, давал Юйчи клятвенные заверения, мимо них прошёл Цзян Со. Он прижимал к груди шкатулку из красного дерева и выглядел крайне растерянным. Заметив их, он виновато улыбнулся, но, встретившись взглядом с Юйчи, на мгновение замер. А когда глаза лекаря сузились, он ускорил шаг и быстро скрылся из виду.

Внутри Фэн Ую, который редко вставал с кровати, сейчас осторожно поглаживал Фэн Уцина по спине, пытаясь остудить его гнев.

Утром Цзян Со пришёл по привычке сменить благовония. Как только он вошёл, сразу почувствовал, что их заменили. Холодный пот выступил у него на спине. Он украдкой посмотрел на Фэн Ую, но тот, к счастью, выглядел как обычно.

Он спросил, почему благовония другие. Фэн Ую, подперев подбородок рукой, обернулся к нему:

— Лекарь сказал, что те были слишком душными и от них становилось нехорошо, поэтому заменил на более лёгкие. А что такое?

Цзян Со почувствовал, как камень свалился с души: Фэн Ую ничего не знает. Чтобы не вызывать подозрений, он не стал ничего менять сразу.

Но сегодня утром он пришёл снова и подменил «Сливовый цвет Фаньхунь» на «Похитителя душ».

Густой аромат сливы вновь заполнил комнату. Вчера Фэн Ую уже привык к лёгкому запаху, поэтому сегодняшний аромат показался ему непривычным. Он нахмурился, чувствуя дискомфорт, но, зная, сколько сил Цзян Со потратил на то, чтобы подготовить их, не стал ничего говорить.

Они перекинулись парой фраз, и вдруг Цзян Со сказал:

— Ую, будь осторожен с тем, что дадут тебе другие. Если это безвредно — ещё полбеды, а если это вызывает привыкание, от которого невозможно отказаться? В конце концов, это чужие люди, и ты не можешь знать, что у них на уме...

Он произнёс это с предельно мягкой интонацией, тщательно подбирая слова, словно заботясь о Фэн Ую.

Фэн Уцин ворвался именно в этот момент. Только что узнав, что благовония, которые Цзян Со приносил брату, были ядом, он услышал эти двусмысленные слова. Гнев вспыхнул в нём, как пламя.

Не успев переступить порог, он уже ядовито процедил:

— О, чужие люди? А ты, значит, не чужой? Если рассуждать по-твоему, то и твои благовония моему брату использовать нельзя. Вдруг ты... что-то против него замыслишь?

<http://bllate.org/book/22229/2320652>